

Земельный передел в эпицентре Революций 1917 года

*Игорь Шумейко,
историк, писатель, член редколлегии
журнала «Мужская работа»,
член Союза журналистов России и Москвы*

Банальное сравнение государства с кораблем. И так, революции 1917-го, допустим, капитан, команда, пассажиры немного походили с ума, постреляли друг друга, попрыгали за борт... но что творилось с самим кораблем? Главный вопрос – Крестьянский, земельный.

Рост населения: 1724 – 13 млн; 1795 – 37,2; 1857 – 59,2.
Ну и начало XX века – 150 миллионов.

Главная ступенька – 1795 год. У нас утвердилась странная мода на Павла Первого: «русский Гамлет»...

А достижения Екатерины Великой – «яркие, но поверхностные». Интеллектуалы, начиная с Чацкого должны смеяться над «временами очаковскими и покоренья Крыма».

Но с точки зрения нашей темы пропасть между Екатерининскими войнами и экспромтами её сына и обоих внуков следующая: до Павла война означала присоединение земель пригодных для расселения русских крестьян!

Целая страна «Новороссия» вместила миллионы.

После 1796 года: войны даже выигранные приносили только несвободные земли и громадные проблемы (Польша, Финляндия, Священный Союз...).

Вот парадокс! Те же славные фамилии: Кутузов, Багратион, славные победы..., но под цветными султанчиками, флагами, крестиками сражений на картах – скрыты совершенно разные явления. Одна из статей неформального «общественного договора» была нарушена: власть перестала решать национальные задачи.

Освобождение крестьян 1861 года. Пруссаки Гакстгаузен, истинный учитель наших славянофилов, живописал достоинства русской сельской общины, позволявшей:

- а) заменить ушедшего уже помещика и еще не пришедшее еще государство, по сбору налогов;
- б) поддерживать социальный мир в условиях лавинообразного перенаселенности и малоземелья.

Трудно совмещаются в сознании: «1/6 часть суши, самая большая в мире» – и та бездна безземелья, захлестнувшая Россию в начале XX века.

Еще сложнее вместить другой парадокс: госаппарат не касался 90% населения страны. Сотни лет не было не то, что министерства, отдела, даже одного чиновника, что б мог принять претензии крестьян по тому же ежегодному весеннему переделу земли. Поступи подобное заявление из какой-нибудь деревни – ему удивились бы, как пришедшему с Марса.

Мать-община решала всё и... держала их всех в деревне.

Но и этот клин крестьянской земли, долгое время был обременен неподъемными долгами. Правительство платило помещикам примерно 80% стоимости земли (по оценке податных чиновников). Остающиеся 20% должен был помещику уплатить крестьянин. Закон 1861 года оставлял крестьянам решать: выкупать свою долю или нет. В 1883 году выкуп стал обязательным.

Деньги крестьяне брали в долг, у деревенских ростовщиков («мироеды, кулаки») под большой процент. Позже заработавший Крестьянский Банк обеспечил займы на лучших условиях. Задолженность по выкупным платежам накладывалась на проценты по займам. Только в 1907 году, склоняясь перед неизбежным, (правительство) вообще отменило выкупные платежи и аннулировало недоимки...

Цитата из в данном случае сумматора множества оценок, Ричарда Пайпса: -Но нанесенного ущерба было уже не поправить. Радикальные критики Положения 1861 года, утверждавшие, что землю надо было передать крестьянам без выкупа, задним числом оказались правы не только в нравственном, но и в практическом смысле. Экономическое состояние русского крестьянина ухудшилось, в 1900 г. он в целом был беднее, чем в 1800 году... Мужик, которого в конце XVIII в. иностранцы изображали веселым и добродушным, около 1900 года предстает в рассказах путешественников угрюмым и недружелюбным (...).

Уравнения устойчивого, воспроизводимого травопольного хозяйства (сочетания пашни с выпасами и паром) при отсутствии минеральных удобрений – требуют в год 10 тонн навоза на 1 га пашни (это 6 голов крупного рогатого скота). В России рубежа веков на десятину (примерно гектар) было 1,2 головы скота.

Это не позволяло повысить урожайность. Заставляло еще более распахивать пастбища. Порочный круг. В 1870-1900 годах площадь пашни выросла на 40,5%, сельское население на 56,9%, а количество скота – всего на 9,5%.

15 десятин земли на двор – условие устойчивой жизни. Но в 1877 году 28,6% крестьянских хозяйств имели уже менее 8 десятин/двор. В 1905 году – таких уже 50%. В 2 раза меньше порога устойчивости!

Из-за сокращения площади выпасов меньше тягловой силы – удар по возможному внедрению конных жаток, веялок, молотилок,

всей *дотракторной* механизации. Еще один порочный круг захлестнувший Россию.

Важное напоминание. Потеряв миллионы в Первой мировой, Гражданской войнах, переделав ВСЮ помещичью, монастырскую землю, снова подошли к рубежной черте... Материалы XV съезда ВКП(б): Крупнейшей отрицательной чертой современной деревни, выражающей ее историческое прошлое и остатки общей отсталости страны, является так называемое «аграрное перенаселение»... «Коллективизация» 1929 года, главной задачей которой было не только изъятие у крестьян хлеба, но и изъятие самих крестьян из деревни...

70 лет писали: *«Первый декрет товарища Ленина «О мире и земле»... и т.д.* Вариант противоположной части политического спектра: *«Ленин – первый обманщик, пообещал крестьянам землю».*

В интервью газете «Московский комсомолец» мне пришлось опровергать: если и обманщик, то отнюдь *не первый*. Вот ситуация сразу после 1905 года, когда власть и оппозиция вели хоровод вокруг крестьянства. Оплот Самодержавия, царь избирательными законами стремился дать им как можно большее представительство в Госдуме. Далее, изумлялся в своих «Воспоминаниях» граф Витте: «Крестьянство в значительном числе явилось, но оказалось... имеет одну лишь программу: дополнительный надел землею. Правительство отказало и крестьянство пошло за теми, которые сказали: «Первое дело мы вам дадим землю да в придаток свободу», т. е. за кадетами (Милюков, Гессен) и трудовиками».

Задолго до большевиков крестьянами начали манипулировать либералы. У кадетов, конечно, и пол-мысли не было: где взять эту, обещанную крестьянам землю, но... интрига завертелась, «думская работа закипела».

Итого 90% населения веками самоуправлявшиеся, выросшие десятикратно, но переставшие получать дополнительные земли. Вооруженные и притом видевшие, что и эта (Первая мировая)

война – явно не за новую землю, как при Екатерине. Уж они-то эту проклятую Галицию перешагали, перепахали окопами, могилами! Могли убедиться: земля не пустая, как Причерноморье, Южная Сибирь, Алтай.

А воюют они сейчас за такие «понятные и нужные» крестьянину вещи, как Европейское равновесие, легитимизм, панславянизм (освобожденные в предыдущей панславянской войне болгары воюют против). Потому и грянула... Революция!

*Авторизованный текст содоклада на пятнадцатом заседании
Исторического клуба «Моё Отечество»
18 февраля 2016 года.*